

Опасности незаконной акции

Несомненно, одной из наивысших обязанностей гражданина является точное выполнение законов нации. Но это не самая высокая обязанность.

Томас Джефферсон

Некоторые из опасностей сознательного неповиновения закону быстро становятся очевидными для любого, кто хочет так действовать. Унижение и скука ареста, лишение свободы и судебные разбирательства могут быть почти невыносимыми. Поединок с юридической системой стоит денег, времени и энергии. Наконец идет наказание с дальнейшей потерей денег (штрафы) или свободы (тюремное заключение). Могут возникнуть и другие опасности. Против группы «Сапфир Шесть», которая оккупировала лесозаготовительный участок в Орегоне, подрядчик подал иск за время простоя. Член «Земля прежде всего!» из Техаса Джеймс Джексон повредил себе ногу, когда офицер Лесной Службы срубил дерево, на котором он сидел. Активист мира Брайен Вилсон потерял ноги под поездом. Студентов, которые проводили кампанию против тирании в Пекине, поставили к стенке. Когда человек участвует в преднамеренном гражданском неповиновении, он быстро начинает понимать принцип Мао, «политическая власть растет из оружейного ствола».

Будучи недавно арестованным в своей кровати вооруженным отрядом агентов ФБР, играющих в грязного Гарри, а теперь столкнувшись с возможным пятилетним заключением в федеральной исправительной тюрьме по сфабрикованному обвинению, я не имею никакого желания преуменьшать эти опасности. Любой, кто хочет противостоять коррумпированному и жестокому истеблишменту, должен принимать то, что он или она могут в конце концов столкнуться с этим крайне тоскливым моментом.

Но есть другие ловушки в нарушении законов, более тонкие, чем вышеупомянутые, но не менее опасные.

Одна из опасностей состоит в том, что сознательно нарушая несправедливые законы или тщательно планируя разрушение собственности, уничтожающей дикую природу, человек противопоставляет себя их создателям, пользователям и защитникам, или владельцам и пользователям этой собственности. Отсюда легко сделать шаг к дуалистическому миру «Мы» против «Них». Когда мы создаем такой мир, наши оппоненты становятся врагами, другими, злыми мужчинами и женщинами вместо мужчин и женщин, которые совершают зло. В таком дихотомическом мире они теряют свою человечность, и мы не видим причин вести себя этично или внимательно по отношению к ним. В этом психологическом состоянии

мы становимся «истинными верующими», и любое действие против врага кажется оправданным. Вспомним только Адольфа Гитлера или Аятоллу Хомейни, чтобы увидеть ущерб для психики, который является результатом таких отношений.

Другой опасностью нарушения закона является потеря фокуса. Для практикующих гражданское неповиновение или экосаботаж в защиту природного разнообразия, фундаментальными вопросами являются дикая природа и дикие животные. Нашими противниками являются федеральные агентства менеджмента земли и ресурсодобывающие отрасли промышленности. Однако, после ареста, лишения свободы и приговора суда легко запутаться и начать рассматривать несправедливость юридической системы как фундаментальную проблему, которой мы должны заниматься, а помощников шерифа, тюремщиков и судей, с которыми мы сталкиваемся, как своих основных противников. Когда это происходит, наше фокусирование на дикой природе рассеивается. Важно сохранить эту фокусировку.

Прилив адреналина от хорошо спланированного действия может показаться эффективным противовесом унылой безопасности и уверенности, обеспечиваемой современным обществом. Некоторые обращаются к экстремальным видам спорта, таким как скалолазание, парашютный спорт или вело (мото) кросс, стремясь к тому же результату. Член движения «гаечного ключа» может оказаться очарованным азартом разрушения машин и безнаказанностью этого. Жажда деятельности может быть оправданной частью вознаграждения за храбрую защиту дикости, но становится опасной, когда превращается в горячку или первопричину нарушения закона.

Часто ключевым элементом гражданского неповиновения или движения «гаечного ключа» является получение признания общественности или осознания ею несправедливости некоторых законов. Если наше этическое неповиновение несфокусированное, неприцельное и этически неоднозначное, то мы становимся для других хулиганами и уголовными преступниками. Если нарушители закона ради благого дела действуют необдуманно, то принижается этическая ценность того, что они делают, а власть предрержащим становится легче восстановить публику против справедливых дел.

Самая большая скрытая опасность нелегального действия состоит в том, что когда человек нарушает, пусть несправедливый, закон регулярно, это может стать соблазном. Нарушение закона становится обычным, даже нормальным.

Хотя законы современного государства созданы экономической элитой и для нее, чтобы поддерживать ее финансовое положение и защищать философскую ортодоксальность, под которой она подписывается, многие законы, тем не менее, необходимы, когда миллионы людей живут в непосредственной близости. Любое человеческое общество имеет обычаи и правила, регулирующие отношения между индивидуумами. Это естественно; им нужно повиноваться. Я верю в законы против насилия, нападения и вторжения в Области Дикой Природы с транспортными средствами или бензопилами.

Чем чаще человек сознательно нарушает закон, будь это ненасильственное гражданское неповиновение или движение «гаечного ключа»,¹ тем тщательнее надо обдумывать свои

действия. Без такой разборчивости рискуешь нанести ущерб собственной душе и своему делу. Когда мы нарушаем несправедливые политические законы, чтобы повиноваться высоким законам этики, мы должны не дать хода привычке пренебрегать нормами вообще. Действительно, когда человек сознательно участвует в гражданском неповиновении, время от времени необходимо относиться к справедливым законам с еще большим чувством ответственности.

1Я должен здесь признать, что общественное гражданское неповиновение и тайное движение «гаечного ключа» обычно считаются совершенно разными стратегиями и участвуют в них очень разные люди. Хотя и то, и другое связано с сознательным нарушением закона, для многих членов движения «гаечного ключа» нарушение закона — побочный эффект. Их цель — остановить разрушительные машины, угрожающие природному разнообразию. Однако, такие действия оказываются незаконными. В этом плане экосаботаж разделяет опасности гражданского неповиновения, обсуждавшиеся здесь.

Кто-то из тех, кто глубоко предан защите Земли и противостоянию тирании, наверняка не согласится с вышесказанным. Некоторые участники акций экозащиты могут доказывать, что они не обязаны уважать правила или обычаи этого общества, что они являются свободными людьми, или создают новое общество с новой моралью.

К сожалению, я не настолько уверен в самом себе. Это был бы более легкий, более простой мир. Он был таким для героев спектаклей-вестернов в пятидесятые годы. Я хотел быть похожим на них — сильным, немногословным, уверенным и цельным.

Но я вижу, что не могу поставить себя вне или выше общества. Как вы измените общество, если вы отделены от него? Как вы поймете себя, если вы отрицаете социальную среду, которая сотворила вас? Как вы получите поддержку своих целей и действий, когда ваше поведение отчуждает потенциальных сторонников?

Мудрые партизаны знают, что они являются частью общества и нуждаются в поддержке со стороны населения. Изолированный, отчужденный партизан также потерян и уязвим, как изолированная, отчужденная Горилла (игра слов англ. guerilla-партизан, gorilla — горилла). Мы, приматы, являемся общественными животными. Наша принадлежность к части племени имеет давние, глубокие корни, мы определяем себя по культурному контексту, в котором родились.

Мы отрицаем экологию человека, когда утверждаем, что можем действовать совершенно независимо от нравов общества, когда определяем себя как этические острова, никому не обязанные, не несущие ответственности перед другими за свои собственные действия. Тут мы входим в неотмеченные на карте воды, за пределами антропологии, за пределами биологии, в модернистское отчуждение и нигилизм, в кошмар Хоббза «все против всех», темное и ужасающее место, настолько далекое от дикой природы, насколько мы можем представить.